

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

МИНИСТЕРСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Выпускъ первый.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Безобразова и Комп.
(Вас. Остр., 8 линия, д. № 45).

—
1891.

Печатаво по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

15789-45

Общій Архивъ Министерства Государственныхъ Имуществъ представляетъ собраніе болѣе 200 тысячъ дѣлъ какъ бывшихъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Министерства Финансовъ и V Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ и разныхъ Департаментовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Въ этихъ дѣлахъ, которыя въ настоящее время приводятся въ систематическій порядокъ и вносятся въ общій алфавитный указатель, заключается не мало документовъ и свѣдѣній, представляющихъ историческій интересъ. Въ виду этого явилось предположеніе, не ожидая окончанія работъ по описанію Архива, приступить къ изданію особаго сборника, въ составъ котораго входили бы извлеченные изъ дѣлъ Архива историческіе матеріалы и обработанные по этимъ матеріаламъ отдѣльныя статьи. При этомъ имѣется въ виду, не задаваясь какою либо заранѣе опредѣленною программой, руководствоваться въ выборѣ матеріаловъ единственно ихъ историческимъ значеніемъ. Такимъ образомъ, статьи, составляющія сборникъ, должны быть разсматриваемы совершенно независимо одна отъ другой, какъ имѣющія лишь одну общую цѣль — изложить рядъ историческихъ фактовъ, оставшихся до сихъ поръ неизвѣстными или извѣстными только отчасти, и тѣмъ содѣйствовать изслѣдованію и разъясненію отдѣльных историческихъ вопросовъ.

Общее наблюденіе за составленіемъ и изданіемъ сборника поручено Министромъ Государственныхъ Имуществъ Товарищу Министра статсъ-секретарю В. И. Вешнякову, сотрудниками котораго по обработкѣ историческихъ матеріаловъ въ 1-мъ выпускѣ были причисленные къ Министерству П. О. Морозовъ и П. А. Шафрановъ.

Въ первомъ выпускѣ настоящаго изданія помѣщаются:

Журналы засѣданій Высочайше учрежденнаго въ 1833 году Комитета объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, которымъ предпослана, въ видѣ объяснительнаго введенія, статья В. И. Вешнякова о дѣятельности этого Комитета, напечатанная въ Русскомъ Вѣстникѣ въ іюлѣ 1869 г. и являющаяся теперь въ сокращенномъ и исправленномъ видѣ.

Статьи П. О. Морозова о черногорскихъ переселенцахъ въ Россіи (1803—1838) и о пребываніи въ Россіи сербскаго вождя Кара-Георгія и его свиты (1814—1830), съ приложеніемъ 16-ти грамотъ русскихъ Государей къ черногорскому народу съ 1711 по 1801 годъ.

Всеподданнѣйшая записка, представленная Императору Александру II въ 1857 году товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ Д. П. Хрущовымъ, съ изложеніемъ его взглядовъ на дѣятельность Министерства и съ собственноручными замѣчаніями Государя Императора.

Переписка поэта В. А. Жуковскаго о продажѣ ему двухъ конфискованныхъ мызъ въ Лифляндской губерніи (1836—38) и замѣчанія казеннаго крестьянина Адріана Бугрова о домо-строительствѣ казенныхъ поселанъ (1837), съ объяснительными статьями П. А. Шафранова.

Статья П. О. Морозова о путешествіи по Россіи барона Августа Гакстгаузена и объ изданіи его сочиненія о Россіи (1842—1854).

Статья П. А. Шафранова о водвореніи въ Россіи Запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Высочайше учрежденный Комитетъ объ усовершенствованіи земледѣлія въ Россіи, <i>В. И. Веснякова</i>	стр. 1
Журналы засѣданій Высочайше учрежденнаго Комитета объ усовершенствованіи земледѣлія	27
Черногорскіе переселенцы въ Россіи, <i>П. О. Морозова</i>	54
Кара-Георгій и сербскіе эмигранты въ Россіи, <i>П. О. Морозова</i>	108
Всеподаннѣйшая записка Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, въ должности гофмейстера, Д. П. Хрущева	137
Переписка поэта В. А. Жуковского о продажѣ ему конфискованныхъ мызь Мейерсгофъ и Уиннипихтъ въ Лифляндской губерніи, <i>П. А. Шафранова</i>	151
Казенный крестьянинъ Адріанъ Бугровъ и его замѣчанія о домо-строительствѣ казенныхъ поселенцевъ, <i>П. А. Шафранова</i>	159
Баронъ Августъ Гакстгаузенъ и его сочиненіе о Россіи, <i>П. О. Морозова</i>	189
О водвореніи въ Россіи запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ-за Дуная въ 1828 году, <i>П. А. Шафранова</i>	208

О водвореніи въ Россіи Запорожскихъ казаковъ, возвратившихся изъ за-Дуная въ 1828 году.

Составилъ П. А. Шафрановъ.

Въ 1828 году, въ началѣ войны Россіи съ Турціей, часть запорожскихъ казаковъ, жившихъ съ 1775 года за Дунаемъ, снова перешла въ Россію подъ предводительствомъ кошевого атамана Осипа Мих. Гладкаго. Возвратившіеся запорожцы и ихъ семьи были поселены на берегу Азовскаго моря, въ такъ называемой Бердянской пустоши, около Мариуполя и изъ нихъ было составлено новое казачье войско, названное *Азовскимъ*. Фактъ этотъ имѣетъ значеніе не только для исторіи колонизаціи нашихъ южнорусскихъ степей, но также и для исторіи стараго Запорожскаго казачества: возвращеніе запорожцевъ въ Россію составляетъ послѣдній фазисъ въ исторіи когда-то знаменитой Запорожской сѣчи на Днѣпрѣ. Съ выходомъ части запорожцевъ въ Россію, пала и осталная сѣчь за Дунаемъ, будучи разорена разгнѣванными турками и разными жителями Добруджи, бывшими сосѣдями запорожцевъ; а перешедшіе въ Россію запорожцы, проживши нѣсколько десятилѣтій въ видѣ особаго казачьяго войска, частью слились потомъ съ своими единоплеменниками — черноморцами, а большею частью обратились въ мирныхъ жителей, — мѣщанъ и крестьянъ; немногіе, впрочемъ, ушли снова за Дунай, доживать свой вѣкъ хотя и привольно, но уже разрозненно, въ

качествъ «рыбалокъ», «мельниковъ» и. т. п. Въ литературѣ о возвращеніи въ Россію запорожцевъ имѣется очень мало свѣдѣній: сообщается собственно только о самомъ фактѣ выхода запорожцевъ изъ-за Дуная, о представленіи Осипа Мих. Гладкаго Государю Николаю Павловичу и объ образованіи изъ переселенцевъ новаго казачьяго войска; сообщается вкратцѣ біографія Гладкаго; ¹⁾ но ни о предварительныхъ переговорахъ русскаго правительства съ кошевымъ атаманомъ и казаками, ни о правахъ и привилегіяхъ, которыхъ просили себѣ запорожскіе казаки, ни о водвореніи ихъ на новыхъ мѣстахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Между тѣмъ матеріалъ для этого имѣется довольно полный, даже въ архивѣ М-ва Госуд. Имуществъ, хотя дѣло о переходахъ и водвореніи казаковъ въ Россіи производилось собственно въ другомъ учрежденіи. Въ Архивѣ М-ва Госуд. Имуществъ имѣются главнымъ образомъ свѣдѣнія о водвореніи запорожцевъ въ Россіи, на правахъ особаго казачьяго войска, о надѣленіи ихъ землями и другими угодьями, о приселеніи къ нимъ малороссійскихъ казаковъ, о присоединеніи цѣлыхъ селеній государственныхъ крестьянъ къ Азовскому войску, о правахъ и привилегіяхъ, дарованныхъ войску и, наконецъ, о его упраздненіи ²⁾; но о предварительныхъ переговорахъ съ запорожцами до перехода ихъ въ Россію свѣдѣній пока не имѣется.

Прежде чѣмъ говорить о водвореніи запорожцевъ въ Россіи, необходимо напомнить въ немногихъ словахъ о судьбѣ запорожскаго войска за Дунаемъ до 1828 года.

Послѣ разоренія Запорожской сѣчи на Днѣпрѣ въ 1775 году, какъ извѣстно, часть запорожцевъ, около 5000 человекъ, не желая разстаться съ своею привольною жизнью, ушла подъ начальствомъ одного изъ полковыхъ старшинъ въ турецкіе предѣлы и поселилась, съ разрѣшенія Порты, въ дельтѣ Дуная.

¹⁾ Русская Старина 1881 г. т. XXX, стр. 381 — 392, «О. М. Гладкій», біографическій очеркъ. Проф. Скальковскій, Исторія Новой Сѣчи, часть 3-я, гл. VII-я.

²⁾ Указанія свѣдѣнія находятся въ слѣдующихъ дѣлахъ Архива М-ва Гос. Им. по бывшему Департаменту Государств. Имуществъ: №№ 1147, 1758, 1764 и 2569; кромѣ того по б. 2-му Д-ту IX Отд. № арх. 430, 1865 г. въ 2-хъ частяхъ.

Турки дали имъ названіе Буткальскихъ казаковъ. О жизни запорожцевъ за Дунаемъ нѣтъ другихъ точныхъ извѣстій, кромѣ рассказовъ запорожскихъ старожиловъ, и главнымъ образомъ — Ан. Ив. Коломійца ¹⁾.

Изъ этихъ рассказовъ видно, что запорожцы нѣсколько разъ мѣняли свое мѣстопробываніе за Дунаемъ. До 1785 года они жили разбросанно по всей Дунайской дельтѣ; въ 1785 году, вслѣдствіе, вѣроятно, несогласія съ некрасовцами, ²⁾ переселились въ Банатъ (въ Австрію), гдѣ прожили въ качествѣ „*границаръ*“ не долго и снова переселились въ турецкія владѣнія, ближе къ устью Дуная, именно въ Сеймены, между Силистріей и Гирсовомъ. Здѣсь сѣчь, не имѣя правильного устройства и единства, существовала до 1814 года. Въ этомъ году она была перенесена въ самую дельту Дуная—въ Дунаевецъ (въ Добруджѣ), откуда предварительно вытѣснены были, послѣ кровопролитной борьбы, другіе русскіе выходцы—некрасовцы. Въ Дунаевцѣ сѣчь осталась до конца своего существованія. Въ первые годы XIX столѣтія Запорожская сѣчь имѣла около 10 тыс. душъ обоего пола; Запорожскій кошъ дѣлился на 38 куреней.

Благодаря невмѣшательству турецкаго правительства во внутреннюю жизнь запорожцевъ, они могли сохранить въ главныхъ чертахъ свое прежнее устройство и управленіе, хотя къ концу существованія Задунайской сѣчи сталъ замѣчаться въ ней упадокъ военнаго духа и развитіе семейнаго начала: число райи, т. е. семейныхъ казаковъ, стало значительно; казаки сдѣлались усидчивѣе,—отъ охоты, рыбной ловли и отхожихъ промысловъ они начали переходить къ земледѣльческому хозяйству.

Но изъ Задунайской сѣчи въ новомъ ея отечествѣ не успѣла выработаться самобытная и прочная община; причина этого лежитъ въ томъ фальшивомъ политическомъ положеніи, какое занимали запорожцы въ Турціи. Фальшивость положенія ихъ прояв-

¹⁾ Кондратовичъ. Задунайская Сѣчь, Киевская Старина 1883 г. 1, 2 и 4.

²⁾ Некрасовцами наз. донскіе казаки—раскольники, ушедшіе подъ предводительствомъ Некрасова въ турецкіе предѣлы еще раньше запорожцевъ, именно въ началѣ XVIII столѣтія.

лалась всякій разъ, какъ Турція начинала войну или съ Россіей, или съ какимъ либо изъ подчиненныхъ Турціи единоплеменныхъ и единовѣрныхъ казакамъ народовъ, напр., сербами, греками: запорожцы должны были или воевать съ своими единовѣрцами, или же выселяться изъ Турціи въ Россію. Часть казаковъ предпочитала сражаться въ турецкихъ войскахъ, но многіе передъ началомъ подобной войны обыкновенно уходили въ Россію. Такихъ переходовъ было не мало. Въ 1805 году нѣсколько казаковъ Баудринскаго куреня моремъ пробрались въ Одессу и явились къ герцогу Ришелье. Послѣдній отправилъ ихъ, какъ и всѣхъ другихъ, которые являлись къ нему потомъ, въ подчиненное ему тогда Черноморское войско, на Кубань. Въ 1806 году много запорожцевъ перешло изъ-за Дуная въ войско генерала Михельсона, главнокомандующаго арміей на Дунай; изъ нихъ составленъ былъ особый отрядъ, названный Усть-дунайскимъ Буджакскимъ казачьимъ войскомъ, которое просуществовало года два-три и было упразднено, а старшина и всѣ войсковые знаки переведены въ Черноморское войско. Затѣмъ были переходы запорожцевъ передъ войной съ сербами въ 1817 году и съ греками въ 1821 и 1825 годахъ. Въ 1821 году, передъ войной Турціи съ Греціей, около 800 запорожцевъ, подъ вліяніемъ убѣжденій аѳонскаго архимандрита Филарета не воевать съ единовѣрнымъ имъ народомъ, уѣхали изъ сѣчи въ Одессу, а оттуда разбрелись по хуторамъ; нѣкоторые изъ нихъ вернулись потомъ снова въ сѣчь а часть присоединилась впоследствии къ Азовскому войску. Не смотря на то, что переселенія запорожцевъ въ Россію происходили довольно часто, какихъ либо определенныхъ постановленій объ условіяхъ ихъ приѣма и поселенія, о правахъ и привилегіяхъ ихъ не было; поэтому администраціи той мѣстности, гдѣ селились запорожцы, приходилось обращаться въ центральныя управленія, — въ министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ за разрѣшеніемъ вопроса объ условіяхъ ихъ поселенія. Подобнаго рода переписка возникла, напримѣръ, въ 1826 году по почину полномочнаго намѣстника Бессарабской области гр. Воронцова, который, въ виду предполагавшихся переселеній запорожцевъ въ Бессарабію, обратился въ министерство финансовъ съ просьбою оказать

ему содѣйствіе къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на то, чтобы запорожцы были поселены на правахъ иностранныхъ колонистовъ. Министерство финансовъ отозвалось, что если дать переселяющимся изъ-за Дуная запорожцамъ всѣ права иностранныхъ колонистовъ (ваковы: свобода вѣры, освобожденіе отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности, свобода выѣзда за границу, внутреннее самоуправленіе и пр.), то необходимо будетъ и подчинить ихъ колонистскому управленію наравнѣ съ другими колонистами. Министерство финансовъ при этомъ выражало сомнѣніе въ томъ, что запорожцы удовлетворяются и такими, по его мнѣнію, широкими правами колонистовъ; ему казалось, что запорожцы добивались колонистскихъ правъ и преимуществъ единственно для своихъ видовъ независимости, при которой они, конечно, не могутъ быть полезны государству. Оно предполагало поэтому оказывать имъ покровительство, надѣлять землею, давать нѣкоторыя временныя льготы отъ податей и повинностей, но не давать правъ колонистовъ ¹⁾. Въ виду ли этого мнѣнія, или независимо отъ него, но черезъ два года поселившіеся въ Бессарабіи запорожцы получили опредѣленное устройство, именно въ 1828 году. Въ 1828 году изъ бывшихъ Буджакскихъ казаковъ, оставшихся въ Бессарабіи и изъ новыхъ выходцевъ изъ-за Дуная образовано было два полка, которые были названы Дунайскимъ войскомъ.

Въ томъ же году состоялось новое и самое значительное переселеніе запорожцевъ въ Россію, положившее конецъ существованію самой сѣчи за Дунаемъ. Въ 1827 году Задубайскіе сѣчевики выбрали кошевымъ атаманомъ Осипа Мих. Гладбаго, котораго тогда-же султанъ назначилъ двухъ-бунчужнымъ пашею. Для новаго кошевого и казаковъ въ скоромъ времени наступили тяжелыя минуты. Готовилась война Турціи съ Россіей, и кошевому данъ былъ приказъ отъ визиря сформировать отрядъ войска изъ казаковъ и явиться съ нимъ въ Силистрію. Одна часть казаковъ, преимущественно семейныхъ или райи, и самъ кошевой, выдвинутый, нужно замѣтить, благодаря этой самой райѣ, не желая войны, склонялись на переходъ въ Россію; другая же часть казаковъ, главнымъ об-

¹⁾ Дѣло Д-та Гос. Им. 1826 г. № 2569.

разомъ безсемеинныхъ или «бурлаковъ», какъ они назывались въ сѣчи, не желала разстаться съ привольною жизнью на Дунаѣ и предпочитала скорѣе вступить въ турецкое войско. Вслѣдствіе такого раздѣленія казаковъ Гладкій боялся объявить открыто о своемъ желаніи перейти въ Россію. Онъ предпочелъ сперва удалить изъ сѣчи враждебный ему элементъ, — а это сдѣлать было тогда легко, такъ какъ нужно было, наконецъ, исполнить уже третье требованіе визиря о присылкѣ отряда казаковъ. Гладкій, собравши около двухъ тысячъ казаковъ, преимущественно такихъ, на переходъ которыхъ въ Россію онъ не могъ рассчитывать, повелъ ихъ самъ въ Силистрію, чтобы такимъ образомъ увѣрить и визиря, и казаковъ, что онъ не замышляетъ ничего противъ нихъ дурного. Приведя отрядъ въ Силистрію, онъ явился къ визирю и заявилъ, что привелъ пока только двѣ тысячи казаковъ, а остальныхъ не успѣлъ еще собрать по плавнямъ и поэтому пойдеть собирать оставшихся казаковъ, а затѣмъ забереть райю и отведеть въ Адрианополь, такъ какъ, по случаю войны, сѣчь не можетъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ. Успокоивши такимъ образомъ визиря и казаковъ, Гладкій вернулся въ сѣчь и тогда уже объявилъ оставшимся казакамъ о своемъ намѣреніи перейти въ Россію. Это извѣстіе произвело въ сѣчи панику, такъ какъ рѣшеніе Гладкаго было для многихъ неожиданнымъ; всѣ стали наскоро собирать свое имущество, чтобы бѣжать изъ сѣчи, одни — въ предѣлы Россіи, другіе же, не желавшіе переходить въ Россію, хотѣли укрыться въ камыши и плавни дельты Дуная. Гладкій, между тѣмъ, не дождавшись, пока соберется въ путь райя съ женами и имуществомъ, ушелъ изъ сѣчи съ своими приверженцами изъ безсемеинныхъ казаковъ, которыхъ было около 550 человекъ, 9 мая 1828 г. съ казаками переправился черезъ Килийское гирло Дуная и явился въ Измаилъ, гдѣ въ то время была главная квартира русской арміи и находился Самъ Государь Николай Павловичъ. Спустя нѣсколько дней перешли черезъ Дунай и остальные казаки, какъ «бурлаки», т. е. безсемеинные, такъ и райя съ женами и дѣтьми, со всѣмъ имуществомъ и скотомъ. 20-го мая Гладкій представился Государю, чтобы лично засвидѣтельствовать о желаніи своемъ и перешед-

шихъ съ нимъ казаковъ возвратиться въ свое отечество. Государь принялъ Гладкаго очень милостиво и, какъ извѣстно, пожаловалъ ему дворянство, чинъ полковника и назначилъ командиромъ полка, который тогда-же былъ образованъ изъ перешедшихъ съ Гладкимъ 550 казаковъ и получилъ названіе Усть-Дунайскаго полка. Этотъ полкъ былъ оставленъ на службѣ при арміи, а остальные казаки и семейства ихъ содержались на счетъ суммъ 2-й арміи. Впрочемъ, содержать ихъ пришлось на этотъ разъ не долго, такъ какъ вскорѣ русскія войска заняли Добруджу и казаки съ семьями были въ концѣ того-же года переведены обратно за Дунай; они поселились на прежнихъ мѣстахъ и занялись по-прежнему хлѣбопашествомъ и рыбной ловлей. По окончаніи войны, въ 1829 году, они снова должны были переправиться въ Бессарабію. Въ это время переправилось въ Россію 346 семействъ, въ которыхъ считалось 716 душъ мужескаго и 668 женскаго пола, да кромѣ того перешло 374 «бурлаковъ», т. е. бобылей. Казаки гнали передъ собою большія стада лошадей, рогатаго скота и овецъ, а сзади слѣдовали за ними цѣлыя сотни кибитокъ съ женами, дѣтьми и имуществомъ. Переселенцы были временно поселены въ Аккерманскѣмъ уѣздѣ, пока рѣшался вопросъ, гдѣ они будутъ поселены окончательно.

Вопросъ о водвореніи казаковъ на постоянное жительство возникъ еще послѣ перваго переселенія ихъ, въ 1828 году. Первоначально, судя по успѣхамъ войны, отдавшей во власть Россіи устье Дуная, предполагалось поселить запорожцевъ при устьѣ Дуная; но скоро предположеніе это оказалось неудобоисполнимымъ, и тогда избраны были для водворенія ихъ земли, лежащія около города *Анапы*, по лѣвому берегу Кубани, въ сосѣдствѣ съ родственными задунайскимъ казакамъ Черноморскимъ войскомъ.

Полковникъ Гладкій въ концѣ 1828 года лично осматривалъ земли около Анапы и, найдя всѣ удобства для поселенія на нихъ казаковъ, представилъ тогда же Государю записку объ условіяхъ поселенія близъ Анапы, а также и вообще о правахъ и привилегіяхъ казаковъ. Для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, касавшихся поселенія казаковъ, по Высочайшему повелѣнію спрашивались мнѣнія многихъ правительственныхъ лицъ; Императоръ Николай Пав-

ловить и Самъ принималъ непосредственное и дѣятельное участіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ: кромѣ чтенія всѣхъ предположеній и мнѣній, Онъ дѣлалъ собственноручно замѣтки по предложеннымъ Гладкимъ статьямъ о правахъ и привилегіяхъ казаковъ и относился къ новымъ переселенцамъ, съ большимъ сочувствіемъ. Онъ утвердилъ почти безъ ограниченій большую часть предложенныхъ Гладкимъ статей; но въ послѣдствіи нѣкоторыя изъ просимыхъ привилегій были ограничены.

Статьи, предложенныя Гладкимъ въ 1828 г. и касавшіяся привилегій и правъ войска, а также и единовременныхъ льготъ, были слѣдующія:

1) Въ уваженіе понесенныхъ запорожцами, при выходѣ ихъ изъ турецкихъ владѣній, потерь въ скотоводствѣ и другихъ частяхъ хозяйства, назначить имъ на постройку церкви, домовъ и госпиталя, а также на другія хозяйственныя заведенія единовременно 95.160 рублей.

Удовлетвореніе этой просьбы находили необходимымъ, хотя и не въ такомъ количествѣ, всѣ лица, у которыхъ, по Высочайшему повелѣнію, спрашивались мнѣнія по поводу докладной записки Гладкаго, именно: генераль-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій и графъ Паскевичъ-Эриванскій; министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ; а также Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ графъ Воронцовъ и Новороссійскій генераль-губернаторъ генер.-лейт. Красовскій. Въ запискѣ, поданной Гладкимъ позднѣе, сумма пособія была уменьшена до 81.260 рублей.

2) Дозволить запорожцамъ свободную продажу горячихъ напитковъ, а въ случаѣ, если они пожелаютъ отдавать продажу напитковъ на откупъ, то дозволить выручаемыя за это деньги употреблять на постройку церкви, госпиталя и дома для войскового управленія.

3) Дозволить ловлю рыбы въ Черномъ морѣ безъ платежа денегъ.

4) Дозволить казакамъ получать беспошлинно соль (по три пуда на каждую душу муж. и жен. пола ежегодно) изъ озеръ Черноморскаго войска.

Противъ этой статьи Государь собственноручно отмѣтилъ: «Со-

гласенъ», а графъ Паскевичъ-Эриванскій далъ отзывъ, что соли въ Черноморскихъ озерахъ такъ много, что при поселеніи запорожцевъ близъ Анапы можно безъ всякаго неудобства дозволить имъ пользоваться ею.

Графъ Воронцовъ и впослѣдствіи министръ финансовъ полагали, напротивъ, что безденежный отпускъ соли можетъ произвести многія злоупотребленія. Тѣмъ не менѣе, съ Высочайшаго соизволенія запорожцамъ разрѣшенъ отпускъ соли по 2 пуда на душу.

5) Всѣмъ запорожцамъ, выпедшимъ въ Россію въ 1828 г. (а впослѣдствіи сюда включены были и всѣ тѣ, которые вошли въ составъ войска позднѣе), дать со времени прибытія ихъ на мѣста поселенія семилѣтнюю льготу отъ всѣхъ воинскихъ и земскихъ повинностей.

Противъ этого пункта условій Государь отмѣтилъ: «Отъ воинскихъ не будетъ возможность избавить, ибо они должны будутъ помогать къ собственной своей защитѣ; земскихъ же не должны нести никогда».

Графъ Воронцовъ, не имѣя въ виду Высочайшей воли, полагалъ (въ 1830 г.), что полезнѣе было бы даровать запорожцамъ при поселеніи ихъ около Анапы вмѣсто просимой 7-лѣтней — 10-лѣтнюю льготу.

6) Обмундированіе Дунайскаго пятисотеннаго полка, когда онъ будетъ на службѣ, производить отъ казны. Если же этотъ полкъ будетъ не нуженъ, то отправить его на мѣсто водворенія запорожцевъ для занятія хозяйствомъ, съ предоставленіемъ также права на семилѣтнюю льготу.

7) Въ случаѣ, если снова потребуется на службу конный или пѣшій казачій полкъ, то обмундировку производить отъ казны и по истеченіи льготныхъ лѣтъ.

8) Отпускать всѣмъ запорожцамъ продовольствіе отъ казны впродъ до снятія съ полей ихъ перваго посѣва хлѣба.

Противъ этой статьи Государь написалъ: «Согласенъ».

9) Чтобы всѣ дѣла уголовныя, касающіяся казаковъ, рѣшались военными судами, а прочія гражданскія дѣла рѣшались бы губернскими судами при депутатахъ со стороны запорожцевъ, причемъ и

послѣднія, однако, должны, до приведенія ихъ въ исполненіе, посылаться на заключеніе начальнику войска—наказному атаману.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій по поводу этой статьи высказалъ мнѣніе, что въ управленіи казаковъ должно сообразоваться съ положеніемъ, изданнымъ для Черноморскаго войска, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) власть исполнительную и полицейскую предоставить атаману съ двумя совѣтниками изъ войска, назначивъ къ нимъ опытнаго писемоводителя, бухгалтера и писцовъ;

б) атаманъ и совѣтники должны составлять также военный судъ, который бы рѣшалъ окончательно всѣ дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не влекущихъ за собою большихъ наказаній, (сходно съ положеніемъ о Черноморскомъ войскѣ). Дѣла же уголовныя, а также о дворянахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, представлять на утвержденіе его,—графа Паскевича-Эриванскаго;

в) дѣла о людяхъ, не принадлежащихъ къ войску, а также о женщинахъ, по учиненіи слѣдствій войсковымъ начальствомъ, рѣшать въ гражданскомъ судѣ при депутатѣ отъ войска;

г) тяжбы и исковыя дѣла производить (сходно положенію о Черноморскомъ войскѣ), сначала мировымъ судомъ и переносить въ гражданскій судъ только въ случаяхъ, означеннымъ положеніемъ допускаемыхъ; при этомъ долженъ быть тамъ депутатъ отъ войска, который долженъ имѣть равный голосъ съ прочими чинами.

10) Воинскихъ чиновъ войска, въ льготные годы, употреблять попеременно въ слѣдственные дѣла вмѣсто земской полиціи, въ смотрители къ магазинамъ, рыбнымъ заводамъ и къ другимъ дѣламъ по устройству сего войска, не требуя имъ за это жалованья. Противъ этой статьи Государь написалъ: «можно».

Но впослѣдствіи, при подачѣ новой записки, Гладкій уже просилъ всѣмъ означеннымъ лицамъ назначить жалованье по чину, на что разрѣшенія тотчасъ не послѣдовало, а предоставлено было Новороссійскому генералъ-губернатору гр. Палену опредѣлить, въ какой мѣрѣ можно допускать воинскихъ чиновъ къ занятію перечисленныхъ должностей и изъ какихъ источниковъ назначить имъ жалованье.

11) Для производства письменных дѣлъ опредѣлить, съ утвержденія Новороссійскаго генераль-губернатора, письмоводителя, бухгалтера и двухъ писцовъ, съ назначеніемъ имъ жалованья, — и отпускать ежегодно сумму на канцелярскіе расходы.

Противъ этой статьи Государь написалъ: *«въ свое время»*.

12) На чрезвычайные расходы по войску назначить въ отпускъ особую сумму.

Противъ этой статьи Государь написалъ: *«по усмотрѣнію графа Паскевича»*.

Гр. Паскевичъ въ своей запискѣ относилъ къ могущимъ быть у войска экстраординарнымъ издержкамъ только расходы на угощеніе могущихъ пріѣзжать въ войско горцевъ и для развѣдокъ между ними; а на это полагалъ достаточнымъ ежегодно сумму въ 3 т. руб.

13) Опредѣлить, для прекращенія могущихъ оказаться въ войскѣ болѣзней, медика и двухъ фельдшеровъ.

Противъ этой статьи Государь написалъ: *«по положенію прочихъ казачьихъ полковъ»*.

14) Полковникъ Гладкій просилъ назначить ему столовые деньги.

О производствѣ Гладкому столовыхъ денегъ съ тѣмъ, чтобы право на полученіе ихъ не распространять на преемниковъ его, ходатайствовалъ графъ Дибичъ-Забалканскій; точно также считалъ нужнымъ увеличить содержаніе его и графъ Воронцовъ, полагая этимъ утвердить привязанность къ престолу какъ въ немъ, такъ и въ подчиненныхъ ему казакахъ.

Поселеніе запорожцевъ около Анапы не могло, однако, состояться въ скоромъ времени вслѣдствіе того, что горцы еще не были покорены и край этотъ подвергался постояннымъ нападеніямъ съ ихъ стороны.

Рѣшено было отложить переселеніе туда запорожцевъ до болѣе удобнаго времени. Тогда Гладкій просилъ поселить казаковъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабской области, у Днѣпровскаго лимана. При этомъ онъ снова представилъ (въ концѣ 1829-го г.) условія, на которыхъ желалъ, чтобы запорожцы поселились въ этой

мѣстности. Условія почти тѣ же, какія онъ представлялъ раньше по поводу поселенія близъ Анапы. Онъ просилъ, между прочимъ, о дозволеніи казакамъ производить рыбную ловлю, безъ платежа пошлинъ, въ Днѣпровскомъ лиманѣ, Днѣстрѣ, въ озерахъ по правому берегу рѣки, а также въ Цареградскомъ гирлѣ Дуная и Черномъ морѣ; пользоваться безпошлинно солью изъ Бессарабскихъ казенныхъ озеръ и казеннымъ камышомъ по берегамъ Днѣстра; просилъ отпустить на возведеніе нужныхъ строеній и на устройство хозяйства уже не 95 тыс., а только 84 тыс. руб., освободить на 7 лѣтъ отъ повинностей и позволить казакамъ начать переходъ черезъ Дунай изъ турецкихъ владѣній по частямъ, причемъ скотъ пропустить черезъ карантинъ безъ выдержанія карантиннаго термина, послѣ одной окурки.

Записка Гладкаго была передана на разсмотрѣніе Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора графа Воронцова; послѣдній въ отвѣтъ на эту записку сообщилъ управляющему главнымъ штабомъ гр. Чернышеву, что пустопорожней земли при Днѣпровскомъ лиманѣ нѣтъ ни одной десятины и нельзя водворить тамъ запорожцевъ; въ другихъ мѣстахъ Аккерманскаго уѣзда было много пустопорожнихъ земель, но всѣ эти земли безъ воды и безъ угодьевъ, необходимыхъ запорожцамъ. Поэтому гр. Воронцовъ предлагалъ остановиться на прежнемъ предположеніи — поселить казаковъ близъ Анапы, какъ только обстоятельства позволятъ это, а до тѣхъ поръ — временно поселить ихъ близъ г. Керчи, гдѣ они могутъ заняться рыбнымъ промысломъ, а между тѣмъ близкое разстояніе Керчи отъ Анапы дастъ возможность водвориться близъ послѣдней на постоянное жителство безъ особеннаго разстройства, которому они должны были бы неизбѣжно подвергнуться при дальнемъ переходѣ изъ временныхъ своихъ жилищъ въ Бессарабію. Если же близъ Керчи не нашлось бы свободныхъ земель, то гр. Воронцовъ предлагалъ отвести казакамъ квартиры въ Аккерманскомъ уѣздѣ, съ выдачею имъ провіанта отъ казны. Такой же неблагопріятный отвѣтъ графъ Воронцовъ далъ и на нѣкоторые другіе пункты записки Гладкаго; такъ, относительно просимаго послѣднимъ права производить рыбную ловлю на правомъ берегу Днѣстра и въ лиманѣ графъ Воронцовъ отвѣтилъ,

что рыбная ловля въ тѣхъ мѣстахъ воспрещена карантинными правилами и что эти правила нельзя измѣнить, пока существуетъ сомнѣніе относительно Молдавіи и Валахіи, и особенно Бабадагской и Базарджикской областей.

Относительно же карантина онъ считалъ возможнымъ сдѣлать только ту уступку, что рогатый скотъ, лошадей и овецъ можно было пропустить обратно черезъ Дунай въ Бессарабію только по одномъ обмытіи водою, но съ тѣмъ, однако, чтобы запорожцы заблаговременно выслали въ карантинъ нѣсколько человѣкъ, которые, выдержавъ извѣстный терминъ, могли бы по выходѣ изъ карантина присматривать за скотомъ въ то время, когда остальные запорожцы будутъ находиться въ карантинѣ.

Въ то время, когда шла переписка о невозможности поселить казаковъ близъ Анапы и о выборѣ новаго мѣста для поселенія, уже приближалось время окончательнаго выступленія русскихъ войскъ изъ Болгаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ являлась неотложная необходимость вывести запорожцевъ на лѣвый берегъ Дуная и приискать имъ мѣста для прочнаго водворенія; вслѣдствіе этого, тотчасъ по полученіи отвѣта графа Воронцова на записку Гладкаго, состоялось Высочайшее повелѣніе на имя гр. Воронцова: приступить немедленно къ выводу запорожскихъ казаковъ въ Бессарабію на тѣхъ условіяхъ относительно карантина, какія были предложены гр. Воронцовымъ, а затѣмъ потребовать отъ нихъ нѣсколько человѣкъ депутатовъ, которыхъ отправить немедленно въ Керчь вмѣстѣ съ чиновниками, по избранію генераль-губернатора, для осмотра мѣстъ около этого города и для разрѣшенія вопроса, не выгоднѣе ли будетъ поселить запорожцевъ, вмѣсто Анапы, въ окрестностяхъ Керчи, на правахъ особаго казачьяго войска; до рѣшенія этого вопроса оставить запорожцевъ въ Бессарабіи на временныхъ квартирахъ съ отводомъ пастбищъ для скота на свободныхъ земляхъ. Результаты осмотра земель около Керчи оказались неблагоприятными: не было ни свободныхъ земель для поселенія, ни необходимыхъ удобствъ; поэтому гр. Воронцовъ предложилъ полковнику Гладкому осмотрѣть лично свободныя земли въ Екатеринославской губерніи, близъ города Мариуполя. Гладкій, осмотрѣвши указанныя

земли, нашелъ выгодною для поселенія казаковъ такъ называемую Бердянскую пустошь Мариупольскаго уѣзда, заключавшую въ себѣ 43.141 дес. свободной земли, и просилъ утвердить эту землю за запорожскимъ войскомъ съ тѣми правами и преимуществами, которыя излагались въ поданной имъ вновь запискѣ. Новыми условіями въ этой запискѣ являются только тѣ, въ которыхъ говорится о землѣ, ея границахъ и распредѣленіи между казаками. Количество земли, заключавшееся въ Бердянской пустоши, было, по видимому, даже въ глазахъ Гладкаго велико сравнительно съ числомъ казаковъ ¹⁾, такъ какъ онъ счелъ нужнымъ объяснить, что излишнее количество земли понадобится для надѣленія холостыхъ запорожцевъ, когда они женятся, затѣмъ—для тѣхъ, которые со временемъ могли бы перейти изъ Турціи и, наконецъ, для назначенія участковъ 17-ти оберъ-офицерамъ запорожскаго войска, которые не имѣютъ никакихъ другихъ средствъ къ содержанію. Для окончательнаго утвержденія за казаками избраннаго участка земли являлось еще два затрудненія, разрѣшенія которыхъ Гладкій испрашивалъ у правительства. Первое затрудненіе состояло въ томъ, что къ мѣстамъ избраннаго участка прилежала граница земель, назначенныхъ для водворенія «израильскихъ христіанъ» ²⁾; а такъ какъ при такомъ близкомъ сосѣдствѣ могли произойти ссоры между тѣми и другими поселенцами, то для избѣжанія этого, Гладкій просилъ отдалить границу земель израильскихъ поселенцевъ, предоставивъ, такимъ образомъ, еще 4000 десятинъ во владѣніе запорожцевъ. Второе затрудненіе было въ томъ, что избранная для запорожцевъ земля состояла въ арендномъ содержаніи у крестьянъ смежныхъ селеній и срокъ аренды истекалъ только въ концѣ 1831 года. Гладкій просилъ поэтому разрѣшить запорожцамъ постройку домовъ и посѣвъ хлѣба съ наступавшей весны (1831 года), предоставивъ арендаторамъ право пользоваться только засѣянною ими землею, съ платежемъ аренды лишь за ту землю, которая занята посѣвами. При этомъ просилъ также о дозволеніи

¹⁾ Въ это время число казаковъ обоего пола было, какъ значится въ запискѣ, 2819 душъ; на каждую, слѣдовательно, приходилось по 18 десятинъ земли.

²⁾ Такъ назывались еврей-колонисты, принявшіе христіанство.

запорожцамъ: а) для постройки домовъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей вырубить мелкій лѣсъ и хворостъ изъ казенныхъ дачъ Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, и б) строить рыбачьи избы по берегамъ Азовскаго моря, принадлежавшимъ казеннымъ крестьянамъ и козакамъ. По поводу приведенныхъ затрудненій, а также и по поводу всей записки Гладкаго Государь пожелалъ узнать мнѣнія министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателя комитета опекунства израильскихъ христіанъ кн. Голицына и министра финансовъ гр. Канкринъ. Первые два лица дали благопріятные отвѣты на вопросы, касавшіеся ихъ вѣдомства, а графъ Канкринъ, высказавшій свое мнѣніе по многимъ вопросамъ записки, отнесся несочувственно какъ къ самимъ запорожцамъ, такъ и къ поселенію ихъ около Мариуполя и ко многимъ статьямъ о правахъ и привилегіяхъ войска. Поселеніе казаковъ на земляхъ близъ Мариуполя гр. Канкринъ находилъ неудобнымъ потому, что эти земли приносили казнѣ ежегоднаго дохода болѣе 10 тыс. рублей; къ тому же онѣ предназначались для другихъ цѣлей и, между прочимъ, — для поселенія на нихъ малороссійскихъ казаковъ; послѣднимъ предполагалось дать надѣлъ въ 8 дес. на мужскую душу; эту пропорцію гр. Канкринъ считалъ достаточною и для запорожцевъ (вмѣсто 36 дес.).

Отпускъ запорожцамъ 81.260 руб. на постройки и обзаведеніе министр финансовъ считалъ затруднительнымъ для государственнаго казначейства, особенно если этотъ расходъ потребуется вдругъ.

Дозволить свободную продажу горячихъ напитковъ *«необузданнымъ людямъ»*, каковы запорожцы, гр. Канкринъ признавалъ совершенно невозможнымъ, такъ какъ это неизбѣжно повело бы къ ворчемству, убійствамъ, разврату сосѣднихъ поселянъ и къ большому упадку откупного дохода; а потому онъ предлагалъ отдавать вольную продажу на откупъ безъ всякаго въ пользу запорожцевъ условія. Отпуска лѣса изъ дачъ Бахмутскаго уѣзда на постройку домовъ запорожцамъ также нельзя было сдѣлать, такъ какъ казенныхъ лѣсовъ въ томъ уѣздѣ была всего 1 десятина, а остальной лѣсъ принадлежалъ или крестьянамъ (1.881 дес.), или Луганскому заводу (1.042 дес.). Постройку рыбачьихъ хижинъ на берегу моря

министръ финансовъ находилъ затруднительною въ виду того, что могли возникнуть жалобы сосѣднихъ мѣщанъ Петровскаго посада на притѣсненія отъ казаковъ. Вообще гр. Канкринъ находилъ, что предположенное поселеніе запорожцевъ весьма дорого обойдется казнѣ, а избранное для нихъ мѣсто близъ Мариуполя считалъ неудобнымъ; поэтому, по его мнѣнію, лучше было бы сразу поселить ихъ при Черноморскомъ войскѣ, близъ Анапы, или же при Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, или, наконецъ, предоставить имъ свободный выборъ мѣста жительства, записавъ ихъ, напримѣръ, въ крымскихъ городахъ въ мѣщанское сословіе.

По полученіи всѣхъ мнѣній, въ Главномъ Штабѣ составленъ былъ проектъ главнѣйшихъ основаній, на какихъ предполагалось произвести водвореніе запорожскихъ казаковъ въ Новороссійскомъ краѣ. Проектъ былъ Высочайше утвержденъ 5 августа 1831 года. Новаго въ этомъ проектѣ нѣтъ ничего, такъ какъ онъ повторяетъ только тѣ пункты просьбы запорожцевъ, которые изложены были раньше, даже съ указаніемъ подъ ними мнѣній, высказанныхъ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и княземъ Голицынымъ. Тѣ пункты, подъ которыми раньше стояли неопредѣленные резолюціи, въ новомъ проектѣ выражены уже опредѣленно, напр. пунктъ о канцеляріи наказнаго атамана, о врачебномъ персоналѣ при войскѣ; на нѣкоторыя статьи послѣдовали резолюціи въ первый разъ, напримѣръ, о томъ, что новое войско должно именоваться *«Азовскимъ казачьимъ войскомъ»*; а начальнику войска было присвоено званіе *«Наказнаго атамана»*.

Кромѣ того, многія обстоятельства поселенія запорожцевъ и ихъ устройства предоставлены были на соображеніе Новороссійскаго генераль-губернатора графа Палена, которому было дано предписаніе позаботиться о всѣхъ подробностяхъ поселенія и устройства казаковъ; въ его распоряженіе предоставлена была сумма (50 тыс.), назначенная для пособія запорожцамъ; онъ долженъ былъ также привести въ исполненіе всѣ статьи проекта и затѣмъ, когда водвореніе казаковъ состоится, — составить подробное *положеніе* о поселеніи казаковъ съ изъясненіемъ какъ всѣхъ правъ, даруемыхъ Азовскому казачьему войску, такъ и войсковыхъ обязанностей его, ко-

торыя должны быть уравнены въ главнѣйшихъ основаніяхъ съ обязанностями другихъ казачьихъ войскъ.

Пока шла переписка о томъ, гдѣ и на какихъ основаніяхъ должны быть поселены запорожскіе казаки, послѣдніе, послѣ вывода ихъ изъ-за Дуная, занимали временныя квартиры въ теченіе зимы съ 1830 до 1831 г. въ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Казакамъ и ихъ семействамъ выдавался во все это время провіантъ изъ казенныхъ магазиновъ, а для скота ихъ отведены были на казенныхъ земляхъ пастбища.

Въ половинѣ 1831 года запорожцы, наконецъ, были переведены на отведенныя имъ земли близъ Мариуполя. Въ это время ихъ числилось, какъ сказано раньше, 420 семействъ, кромѣ 550 чел., служившихъ въ войскѣ. Но въ скоромъ времени число ихъ неожиданно увеличилось болѣе чѣмъ въ полтора раза отъ присоединенія къ войску мѣщанъ посада Петровскаго и казенныхъ крестьянъ села Новоспасовскаго. Присоединеніе этихъ двухъ селеній вызвано было тѣмъ, что казакамъ было дано право ловить рыбу въ Азовскомъ морѣ и строить на берегу его рыбацкія хижины. Земли же казаковъ въ Бердянскоѣ пустоши ни съ одной стороны, какъ оказалось, не прилегали къ морю; приходилось поэтому проѣзжать къ морю черезъ земли крестьянъ села Новоспасовскаго; да и самыя хижины рыбацкія приходилось строить на земляхъ мѣщанъ Петровскаго посада.

Сначала нужно было уладить дѣло съ мѣщанами. Мѣстная Екатеринославская администрація, основываясь на томъ, что выстроенныя мѣщанами на берегу моря четыре рыбныхъ завода или вовсе не дѣйствовали, или сдавались въ аренду постороннимъ лицамъ, находила, что Петровскіе мѣщане не имѣли ни малѣйшей склонности къ занятію рыбной ловлей, а такъ какъ при этомъ они не имѣли и крѣпостныхъ актовъ на владѣніе берегомъ моря, то губернская администрація предлагала отдѣлить казакамъ часть принадлежавшаго мѣщанамъ берега,—по обѣ стороны упомянутыхъ рыбныхъ заводовъ.

Графъ Паленъ находилъ, что подобная отрѣзка у мѣщанъ части ихъ земли на берегу моря произведетъ стѣсненіе въ рыбной ловлѣ

и будетъ служить постояннымъ источникомъ ссоръ ихъ съ казаками; поэтому онъ предложилъ присоединить мѣщанъ Петровскаго посада, въ количествѣ 238 душъ, съ ихъ землями и рыбными заводами къ Азовскому казачьему войску съ предоставленіемъ имъ и всѣхъ правъ, которыми пользовались казаки. Мѣщане приняли это предложеніе безъ сопротивленія, причемъ одни равнодушно говорили, что примутъ съ покорностью все, что имъ будетъ приказано, а другіе даже сами желали этого присоединенія.

Министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, у которыхъ спрашивались мнѣнія по данному вопросу, выразили согласіе на присоединеніе къ войску Петровскаго посада, съ тѣмъ однако (мнѣніе министра финансовъ), чтобы казаки проѣзжали къ морю черезъ землю Новоспасовскихъ крестьянъ только по проѣзженнымъ дорогамъ, не причиняя крестьянамъ никакихъ стѣсненій и убытковъ.

Послѣднее условіе вызвало новое измѣненіе въ составѣ войска. Получивши согласіе министровъ на присоединеніе къ войску Петровскаго посада, гр. Паленъ составилъ проектъ положенія о водвореніи запорожцевъ и представилъ военному министру гр. Чернышеву, а послѣдній внесъ его, по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ.

Разсмотрѣвши этотъ проектъ, Комитетъ Министровъ нашелъ предположенное присоединеніе мѣщанъ Петровскаго посада къ казачьему войску цѣлесообразнымъ, такъ какъ оно удовлетворяло желанію казаковъ имѣть рыбныя ловли и кромѣ того давало имъ возможность пользоваться камышемъ, котораго не было въ отведенномъ имъ участкѣ; но вмѣстѣ съ этимъ Комитетъ указывалъ, что пользованіе этими удобствами сопряжено съ большими затрудненіями: казакамъ приходилось проѣзжать къ своему участку на берегъ моря и обратно черезъ обширныя дачи казеннаго села Новоспасовскаго; а при этомъ всегда могли возникать неудовольствія и жалобы крестьянъ, на что уже раньше указывали министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Одного предписанія казакамъ—не причинять стѣсненій и убытковъ крестьянамъ Комитетъ находилъ недостаточнымъ; по его мнѣнію для окончательнаго устраненія неудобствъ могло быть два спо-

соба: или 1) крестьянъ казеннаго села Новоспасовскаго включить, подобно петровскимъ мѣщанамъ, въ составъ вновь учрежденнаго казачьяго войска, и тогда всѣ земли слились-бы въ одно общее владѣніе и всѣ совмѣстные владѣльцы этихъ земель были бы подчинены единообразному управленію, или же 2) если перечисленіе новоспасовскихъ крестьянъ въ казаки по какимъ-либо мѣстнымъ препятствіямъ окажется невозможнымъ, то отъ дачъ названныхъ крестьянъ и смежныхъ съ ними земель, назначенныхъ для греческихъ поселенцевъ, отдѣлить во владѣніе Азовскаго войска продолговатую полосу достаточной ширины, которая соединяла бы съ Бердянскою пустошью участокъ Петровскаго посада, причеиъ новоспасовскимъ крестьянамъ за отходящую отъ нихъ землю сдѣлать соразмѣрное вознагражденіе. По поводу мнѣнія Комитета Министровъ предложено было снова высказаться всѣмъ заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ лицамъ. Графъ Канкринъ отвѣтилъ, что для одного уничтоженія чрезполосности между землями казачьяго войска и казенныхъ крестьянъ с. Новоспасовскаго неудобно присоединять послѣднихъ въ войску, и потому склонялся ко второму предположенію Комитета, предлагая выдѣлить войску прилегающій къ морю участокъ земли новоспасовскихъ крестьянъ въ 858 десятинъ, а для соединенія съ этимъ участкомъ остальныхъ владѣній казаковъ вырѣзать изъ земель, назначенныхъ для греческихъ поселенцевъ, полосу въ 200 саж. ширины и 4.600 саж. длины, вознаградивъ за это крестьянъ соответствующимъ количествомъ земли изъ участка казачьяго войска.

Графъ Паленъ соглашался съ мнѣніемъ министра финансовъ; согласны были также съ нимъ Екатеринославскій губернаторъ и казенная палата. Послѣдняя подтверждала свое мнѣніе разными соображеніями,—напримѣръ, тѣмъ, что новоспасовскіе крестьяне привыкли издавна къ земледѣлію, всегда исправно уплачиваютъ казенныя подати и другія повинности; между тѣмъ, если они перейдутъ въ казаки, то казна лишится исправныхъ плательщиковъ, а сами крестьяне, измѣнивъ образъ жизни, разстроятъ все свое хозяйство.

Спрошено было также мнѣніе и Наказнаго атамана Гладкаго. Послѣдній, какъ и слѣдовало ожидать, высказался за первое пред-

положеніе Комитета Министровъ о присоединеніи села Новоспасовскаго къ казачьему войску: присоединеніе новоспасовскихъ крестьянъ увеличивало, прежде всего, численность войска на 844 души м. п., а это могло дать болѣе самостоятельности атаману; могла быть учреждена, на примѣръ, особая войсковая канцелярія, противъ которой раньше высказался Комитетъ Министровъ. Кромѣ того, съ присоединеніемъ крестьянъ уничтожались всякіе поводы къ пограничнымъ спорамъ и жалобамъ со стороны мѣщанъ, а казакамъ не было бы нужно тогда объѣзжать земли новоспасовскихъ крестьянъ черезъ крутыя балки, которыя по плану министра финансовъ какъ разъ приходились на проектированной для казаковъ дорогѣ. Что касается самихъ новоспасовскихъ крестьянъ, то они, вопреки мнѣнію казенной палаты, охотно согласились на переходъ въ казаки и подали объ этомъ просьбу Гладкому съ поименною подписью всѣхъ членовъ общества. Для нихъ переходъ въ казаки сопровождался немалыми выгодами: увеличеніемъ надѣла земли (они имѣли до перехода по 9 дес. на душу (всего 7881 д.), а казакамъ въ Бердянской пустоши приходилось по 36 дес. на душу); 10-лѣтней льготой отъ повинностей, предоставленной казачьему войску, а затѣмъ и всѣми другими привилегіями, ему дарованными. Наказной атаманъ и новоспасовскіе крестьяне нашли себѣ поддержку въ Высочайшей волѣ Государя, находившаго болѣе удобнымъ уничтожить чрезполосность присоединеніемъ къ Азовскому казачьему войску крестьянъ села Новоспасовскаго, дачи котораго раздѣлялись казачьими землями. Военному министру графу Чернышеву Высочайше повелѣно было спросить мнѣніе Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора графа Воронцова, которому сообщено также было и Высочайшее мнѣніе. Графъ Воронцовъ отвѣтилъ, что къ перечисленію новоспасовскихъ крестьянъ въ казачье войско никакихъ особыхъ препятствій онъ не находитъ. 15 ноября 1832 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи крестьянъ къ войску, а съ начала 1833 года новоспасовскіе крестьяне уже числились въ составѣ Азовскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ Азовское войско увеличилось еще на 844 души м. п. и къ началу 1833-го года численность его превышала 4800 душъ обоего пола. Если мы

обратимъ вниманіе на составъ населенія вновь присоединеннаго казеннаго селенія Новоспасовскаго, то увидимъ, что присоединеніе этихъ крестьянъ не нарушало гармоніи въ войскѣ, такъ какъ по свѣдѣніямъ казенной палаты оказывалось, что въ селѣ Новоспасовскомъ въ числѣ 844 душъ числилось собственно казенныхъ крестьянъ 17 душъ, поселянъ 103 души, однодворцевъ 2 д., отставныхъ солдатъ безъ оклада 2, а остальное большинство, именно 720 душъ, были казаки, и притомъ малороссійскіе. Такимъ образомъ, бывшіе соотечественники на Украинѣ, послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ скитаній, сошлись снова вмѣстѣ и по счастливой случайности составили одно общество.

Черезъ четыре года, именно въ 1837 году, къ бывшимъ запорожцамъ прибавилось еще нѣсколько сотъ земляковъ — малороссійскихъ казаковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Азовскомъ войскѣ еще разъ произошло измѣненіе въ составѣ какъ населенія, такъ и земельныхъ владѣній.

Поводомъ къ этому послѣднему измѣненію въ составѣ населенія войска послужило перенесеніе войсковой канцеляріи изъ Никольской станицы, находившейся довольно далеко отъ берега моря, въ ст. Петровскую, лежащую у самаго берега Азовскаго моря.

Такъ какъ перенесеніе сюда центра войскового управленія естественно должно было вызвать и приливъ населенія къ этому пункту, то Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ Воронцовъ, вѣроятно, по желанію войскового начальства, ходатайствовалъ о присоединеніи къ войску казеннаго пустопорожняго участка земли, называемаго «Приморскимъ» или «Урзуфскимъ»; участокъ этотъ заключалъ въ себѣ 9981 дес. земли и прилегалъ къ морю, занимая берегъ къ востоку отъ Бердянскаго лимана ¹⁾.

¹⁾ Одновременно съ этимъ, т. е. въ томъ же 1837 году, Наказной атаманъ Гладкій просилъ о пожалованіи ему лично въ вѣчное владѣніе т. н. «Митрополитскаго» участка земли (въ 2264 десятины), состоящаго въ Маріупольскомъ уѣздѣ. Въ просьбѣ Гладкому однако было отказано, въ виду того, что изъ просимаго имъ участка уже предположено надѣлать безземельныхъ малороссійскихъ казаковъ и другихъ крестьянъ, которые туда будутъ переселены (Дѣло б. 1-го Д-та, 1837 года, № 1758).

Ген.-ад. П. Д. Киселевъ, у котораго спрашивалось мнѣніе по поводу просимой войскомъ уступки земли, отвѣтилъ, что земли въ Екатеринославской губерніи, особенно по берегу Азовскаго моря, предназначались V Отдѣленіемъ С. Е. И. В. Канцеляріи для поселенія на нихъ малоземельныхъ крестьянъ ближайшихъ губерній; но если войску необходима земля на берегу моря, то можно удовлетворить обѣ стороны двумя способами: или обмѣномъ земель,—отдѣливши войску Урзуфскій участокъ, а казнѣ—соотвѣтствующее количество земли изъ дачъ Азовскаго войска, или же приселеніемъ къ войску хотя бы 700 душъ безземельныхъ малороссійскихъ казаковъ, причемъ можно было бы увеличить просимый участокъ до 10 тысячъ десятинъ, а переселеніе должно быть сдѣлано на счетъ Азовскаго войска.

Графъ Воронцовъ нашелъ болѣе выгоднымъ для войска второе предложеніе ген.-ад. Киселева, съ тѣмъ однако, чтобы расходы на переселеніе отнесены были на счетъ казны, такъ какъ войско, поселившись на новомъ мѣстѣ всего пять лѣтъ тому назадъ, еще не въ состояніи было дѣлать такихъ большихъ расходовъ. Съ послѣднимъ измѣненіемъ предположеніе ген.-ад. Киселева было Высочайше утверждено (29 ноября 1837 года).

Наказной атаманъ Гладкій предполагалъ начать переселеніе казаковъ въ Азовское войско съ весны слѣдующаго года, а для облегченія казны предлагалъ присоединить къ войску тѣхъ малороссійскихъ казаковъ Черниговской и Полтавской губерній (71 д. муж. п. и 63 д. ж. п.), которые уже нѣсколько лѣтъ жили на земляхъ войска въ качествѣ арендаторовъ и т. п.

На присоединеніе этихъ 133 душъ казаковъ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, наборъ же остальныхъ 629 душъ повелѣно сдѣлать Черниговскому, Полтавскому и Харьковскому генераль-губернатору, по соглашенію съ генераль-губернаторомъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ¹⁾.

Графъ Строгановъ, исправлявшій въ то время должность Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генераль-губернатора,

¹⁾ Выписка изъ Журнала Комитета Министровъ, 3-го и 31-го мая 1838 года (Дѣл. б. 1-го Д-та, № 1767, л. 46).

поручилъ Главной Хозяйственной Конторѣ собрать свѣдѣнія о безземельныхъ и малоземельныхъ казакахъ; изъ донесеній Конторы обнаружилось, что больше всего безземельныхъ и малоземельныхъ казаковъ, именно до 50 тысячъ душъ муж. п., находилось въ Стародубскомъ попечительствѣ Черниговской губерніи, вслѣдствіе чего оттуда и рѣшено было сдѣлать вызовъ желающихъ переселиться въ Азовское войско.

Для опредѣленія порядка переселенія казаковъ на новое мѣсто и способа распредѣленія между ними назначеннаго отъ казны пособія (50 т. руб.), составлено было, по распоряженію гр. Строганова, особое положеніе.

Переписка по всему этому дѣлу затянулась на довольно долгое время, такъ что переселеніе казаковъ состоялось только въ іюль—августѣ 1839 года¹⁾.

Въ новомъ составѣ войску пришлось прожить съ небольшимъ десятка два лѣтъ. Но и за это короткое время казаки успѣли обстроить свой новый войсковой центръ, помѣщавшійся собственно не въ самой станицѣ Старо-Петровской, а въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ отъ нея, у самаго берега моря.

Самое видное мѣсто въ станицѣ занимали: вновь построенная церковь во имя Св. Николая, дворъ Наказнаго атамана, училище и помѣщенія для войскового управленія и служащихъ въ немъ.

Помѣщеніе для атамана состояло изъ двухъ каменныхъ флигелей; въ одномъ изъ нихъ помѣщался атаманъ съ семьей, въ другомъ была его кухня; первый флигель состоялъ изъ пяти комнатъ; при входѣ въ домъ было деревянное крылечко. Подъ одной крышей съ этимъ флигелемъ былъ каменный амбаръ для хлѣба, а къ задней сторонѣ флигеля пристроены были—бани и ледникъ, каменные, крытые черепицей. Къ правому флигелю, гдѣ была кухня, примыкали кладовыя, каретный сарай и конюшни. Дворъ обнесенъ былъ деревянной оградой.

Кромѣ дома атамана, въ станицѣ было еще больше десятка

¹⁾ Дѣло 6. 1-го Д-та, № 1764.

(13) войсковыхъ зданій для помѣщенія войсковой канцеляріи, войскового училища, секретари канцеляріи, писарей, войскового лѣкаря, войскового садовника, цейхгауза и учетной команды; всѣ эти дома были каменные, разной величины — отъ одной до 8 комнатъ. Кромѣ того, были помѣщенія для острога, кухни, порохового погреба и для продажи питей.

Но лучшимъ украшеніемъ станицы былъ огромный войсковой садъ, занимавшій 16 десятинъ; въ этомъ саду насчитывалось болѣе 9500 деревьевъ и кустовъ, большею частью фруктовыхъ ¹⁾

Населеніе Азовскаго войска за 20 лѣтъ спокойной жизни возросло до девяти съ лишнимъ тысячъ душъ обоего пола; оно размѣщалось въ пяти станицахъ: Никольской, Петровской съ Деревецкими хуторами, Новоспасовской, Покровской и Стародубовской и кромѣ того на такъ наз. Спартанскомъ участкѣ или Темрюкѣ. Войско владѣло въ это время значительнымъ количествомъ земли, именно болѣе 74.300 десятинъ, такъ что приходилось на каждую мужскую душу болѣе 15 десятинъ.

Къ числу неблагопріятныхъ событій для войска въ тотъ промежутокъ времени, о которомъ идетъ рѣчь, относится удаленіе изъ войска Наказнаго атамана ген.-маіора О. М. Гладкаго; причина отставки Гладкаго, состоявшейся приблизительно въ 1849 году, точно неизвѣстна; извѣстно только, что съ казаками онъ жилъ хорошо, и они даже послѣ удаленія Гладкаго продолжали считать его настоящимъ своимъ атаманомъ ²⁾.

Впрочемъ, для самолюбія О. М. Гладкаго было выгоднѣе, что онъ ушелъ изъ войска въ такое время, когда оно стояло еще твердо, — такъ какъ черезъ 12 лѣтъ, при жизни еще Гладкаго, началось быстрое паденіе войска.

¹⁾ По описи, составленной во время упраздненія войска въ 1865 году, значилось въ саду: 1600 яблонь, 57 грушъ, 242 сливы, 458 абрикосовыхъ деревьевъ, 158 вишенъ испанскихъ и 340 простыхъ, 29 персиковыхъ деревьевъ, 32 дерева волошскаго орѣха, 77 шелковичныхъ деревьевъ, 900 кустовъ винограда; далѣе слѣдовали сотни кустовъ малины, крыжовника, барбариса и пр., и пр.; аллеи же были обсажены тополями (254), кленомъ (54), ясенемъ (613) и акаціей (до 3000 лер.) (Дѣло б. 2-го д-та, 1865 года, № 430, часть 1-я, л. 137—142).

²⁾ О. М. Гладкій. Біографическій очеркъ. Русск. Стар. 1881, т. XXX, стр. 381—392.

Выше упоминалось о предположеніи, высказанномъ еще при образованіи Азовскаго войска разными лицами и одобренномъ самимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, что въ Мариупольскомъ уѣздѣ запорожскіе казаки поселены только временно, и что при первой возможности, когда не будетъ со стороны горцевъ опасности для поселенія на Кавказѣ, около гор. Анапы, они должны быть переселены въ окрестности этого города. Въ началѣ 60-хъ годовъ возвратились въ этому предположенію, и въ военномъ министерствѣ рѣшено было для колонизаціи западнаго склона Кавказскаго хребта переселить туда, между прочимъ, Азовское казачье войско въ полномъ его составѣ.

Съ этою цѣлью, начиная съ 1862 по 1864 годъ, войско выселило на Кавказъ 1065 офицерскихъ и казачьихъ семействъ. Но такъ какъ въ 1864 году окончилась Кавказская война, то миновала и необходимость въ усиленномъ заселеніи передовыхъ мѣстностей на Кавказѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ обязательномъ переселеніи туда всего Азовскаго войска. Главнокомандующій Кавказской арміей, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, призналъ возможнымъ на слѣдующій годъ ограничиться вызовомъ изъ этого войска на Кавказъ однихъ только охотниковъ, въ какомъ бы маломъ числѣ они ни явились. Послѣ этихъ выселеній Азовское войско, вслѣдствіе малочисленности оставшихся на своихъ мѣстахъ казаковъ, не могло уже составлять самостоятельной военной общины и потому дальнѣйшее существованіе его было признано бесполезнымъ¹⁾.

Въ виду этого командующій войсками Одесскаго военнаго округа ген.-ад. Коцебу представилъ въ 1864 году въ военное министерство составленный имъ проектъ объ упраздненіи Азовскаго войска и о передачѣ его въ гражданское вѣдомство.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: проектъ положенія объ упраздненіи Азовскаго казачьяго войска обсудить въ Главномъ Комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Кромѣ того, на проектъ

¹⁾ Дѣло б. 2-го д-та, № 430, ч. 1, л. 1—2.

ген.-ад. Коцебу требовались мнѣнія и отдѣльных правительственныхъ лицъ.

Въ 1865 году проектъ Положенія объ упраздненіи Азовскаго казачьяго войска изъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ и 11-го октября того же года какъ проектъ Положенія, такъ и мнѣніе Государственнаго Совѣта по этому проекту, получили Высочайшее утвержденіе.

Согласно Положенію, все населеніе упраздненнаго Азовскаго войска обращалось въ гражданское вѣдомство на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ:

1) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры причислялись къ личному или потомственному *дворянству* Екатеринославской губерніи, съ увольненіемъ изъ казачьяго званія; 2) урядники же и казаки съ ихъ семействами причислялись къ сословію *крестьянъ-собственникововъ*, со всѣми правами и обязанностями этого сословія, указанными въ общемъ положеніи о крестьянахъ, Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1861 года; 3) отставные урядники и казаки, прослужившіе извѣстный срокъ въ войскѣ, или получившіе раны и увѣчья, а также всѣ состоявшіе въ то время на службѣ 15 и болѣе лѣтъ внутри Россіи, или девять лѣтъ на Кавказѣ, пользовались правами *отставныхъ солдатъ*. 4) Всѣ поименованныя категоріи казаковъ получали, кромѣ усадебъ и общественныхъ угодій, земельные надѣлы: лица первой категоріи отъ 50 до 400 десятинъ на душу; второй—по 9 десятинъ на мужскую душу и третьей—также по 9 десятинъ, да кромѣ того еще по 15 дес. на душу въ пожизненное безоброчное пользованіе; 5) войсковыя земли, которыя оставались свободными по надѣленіи всѣхъ чиновъ войска и послѣ продажи нѣкотораго количества земли, бывшей подъ усадьбами и въ надѣлѣ казаковъ, переселившихся на Кавказъ, должны были перейти въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ ¹⁾.

¹⁾ Подробности о правахъ и обязанностяхъ чиновъ Азовскаго войска, по упраздненіи его, а также о поземельномъ устройствѣ ихъ и распредѣленіи войскового имущества изложены въ Высочайше утвержденномъ Положеніи объ упраздненіи Азовскаго

Устройство быта населенія упраздненнаго Азовскаго войска на основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи, предоставлено было, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, военному министру, по сношенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ. Военному министру предоставлялось также при упраздненіи войска сдѣлать надлежащія распоряженія: а) о продолженіи производства изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска, куда переданы были капиталы Азовскаго войска, пожалованной бывшему Наказному атаману ген.-маіору О. М. Гладкому пенсіи въ размѣрѣ 838 руб. 50 коп. въ годъ, а также производства постоянныхъ пособій тѣмъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ Азовскаго войска, которые, по увѣчью и другимъ причинамъ, получаютъ такіа пособія изъ суммъ Азовскаго войска по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ; б) о сдачѣ въ Кубанское войско пожалованныхъ Азовскому войску двухъ знаменъ и Высочайшей грамоты, а также принадлежащихъ войску двухъ баркасовъ для практическаго обученія казаковъ мореплаванію, 520 наръзныхъ ружей и прочаго оружія холоднаго и огнестрѣльнаго, и в) объ упраздненіи, одновременно съ войсковою канцеляріей, войсковою аптеки и объ отчисленіи войскового лѣкаря и учителя Петровскаго войскового училища.

Число оставшихся въ Азовскомъ войскѣ казаковъ, послѣ переселеній на Кавказъ съ 1862 по 1866-й годъ, составляло не болѣе половины всѣхъ казаковъ, бывшихъ въ войскѣ до 1862 г.¹⁾ Какіе именно элементы изъ казаковъ переселились на Кавказъ, — бывшіе ли запорожцы или малороссійскіе казаки и бывшіе мѣщане, — къ сожалѣнію неизвѣстно; можно догадываться, что скорѣе всего переселились первые, такъ какъ имъ труднѣе

войска, помѣщенномъ въ изданномъ въ 1870 г. бывшимъ Главнымъ Управленіемъ Иррегулярныхъ войскъ «Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ», томъ I, лл. 194—204; а также Дѣло Архива М. Г. И. № 430, ч. 1, л. 22—30.

¹⁾ Въ этомъ году переселились на Кавказъ всего только 24 семейства. Въ 1864 году въ войскѣ было еще 3136 д. муж. п. и 2929 д. жен. пола, а послѣ переселеній 1865 и 1866 гг. численность войска еще болѣе уменьшилась.

было свыкнуться съ жизнью мирныхъ крестьянъ-собственниковъ, между тѣмъ какъ вторые, пользовавшіеся правами казаковъ всего 20 или 30 лѣтъ, легче могли разстаться съ своими казачьими правами и устройствомъ; къ тому же, бывшіе Новоспасовскіе крестьяне и Петровскіе мѣщане имѣли давнюю осѣдлость на своихъ мѣстахъ и едва ли переселились бы по собственному вызову, а переселенные изъ Черниговской губерніи безземельные казаки нашли на новомъ мѣстѣ, въ Азовскомъ войскѣ, и безъ того хорошія условія, сравнительно съ прежней своей родиной; наконецъ, и по существовавшему раньше (въ 1831-мъ году) предположенію, слѣдовало переселить на Кавказъ только бывшихъ запорожскихъ казаковъ.

Оставшіеся въ Азовскомъ войскѣ казаки, повидимому, спокойно отнеслись къ перечисленію ихъ изъ казаковъ въ крестьянъ-собственниковъ; но уменьшеніе земельного надѣла до 9 десятинъ вызвало въ нѣкоторыхъ станицахъ неудовольствіе еще до обнародованія Положенія о новомъ устройствѣ. Неудовольствіе выразилось тѣмъ, что въ концѣ 1864 и въ началѣ 1865 года казаки станицъ Новоспасовской и Петровской, по составленнымъ на сходахъ общественнымъ приговорамъ, требовали какъ отъ мѣстнаго начальства, такъ и отъ самого ген.-ад. Коцебу объясненія, почему они не пользуются не только опредѣленнымъ для донскихъ казаковъ полнымъ 30-десятиннымъ надѣломъ земли, но даже положенными по закону для Азовцевъ 15-ю десятинами на каждого, а только 12-ю десятинами, тогда какъ офицерамъ отведено, какъ и въ войскѣ Донскомъ, по 200 десятинъ каждому; а также—въ чьемъ владѣніи находится земля, недостающая до узаконенной для нихъ пропорціи; при этомъ они домогались также выдачи имъ всей суммы, которая была выручена съ 1835 года за отданныя въ оброчное содержаніе свободныя войсковыя земли и за прилегающія къ Петровской станицѣ по берегу моря рыбныя ловли. По произведенному по этому дѣлу слѣдствію, главными виновниками безпорядковъ признаны были три казака Новоспасовской станицы: Иванъ Швачко, Артемій Прохида и Иванъ Ефименко и одинъ казакъ Петровской станицы Петръ Кушъ.

По особому Высочайшему повелѣнію въ 1865 году эти казаки высланы были въ Вологодскую губернію, но въ слѣдующемъ году, по просьбѣ ихъ семействъ, снова были возвращены на прежнее жительство.¹⁾

Бывшая во владѣніи Азовскаго войска земля, 74.308 десятинъ, распредѣлилась по новому положенію такъ, что одна половина ея пошла въ надѣлы войсковымъ чинамъ, а другая должна была отойти въ казну;²⁾ но какъ изъ первой, такъ и изъ второй половины часть отошла посредствомъ продажи въ руки разныхъ пришельцевъ въ войско: крестьянъ, мѣщанъ и даже нѣмцевъ-колонистовъ; это были преимущественно земли, принадлежавшія въ видѣ надѣловъ или усадебъ казакамъ, переселившимся на Кавказъ.

Изъ земель, отходившихъ въ казну, по ходатайству командующаго войсками Одесскаго военнаго округа Всемилоствѣйше пожаловано было двумъ лицамъ, служившимъ въ Азовскомъ войскѣ и своими трудами способствовавшимъ его устройству и успѣшному переселенію азовскихъ казаковъ на Кавказъ, именно — послѣднему Наказному Атаману генераль-маіору Рѣшетилову — 1600 дес. и непремѣнному члену войсковой канцеляріи подполковнику Гонтину 18 десятинъ подъ войсковымъ садомъ.³⁾

Такъ окончилось кратковременное самостоятельное существованіе бывшихъ Задунайскихъ сѣчевиновъ: большая часть ихъ и ихъ дѣтей и внуковъ переселилась на Кавказъ, гдѣ слилась съ родственнымъ имъ Кубанскимъ войскомъ (составленнымъ также изъ бывшихъ днѣпровскихъ и запорожскихъ казаковъ), часть, можетъ быть, осталась на мѣстѣ — въ Азовскомъ войскѣ, и обратилась въ мирныхъ крестьянъ-собственниковъ, а часть запорожцевъ даже ушла обратно за Дунай, и тамъ, подобно запорожцамъ, оставшимся за Дунаемъ еще послѣ ухода Гладкаго

¹⁾ Дѣло № арх. 430, ч. 2, лл. 155—157 и 265.

²⁾ Въ казну въ то время поступило собственно 28 т. десятинъ, да около 7600 дес. должно было поступить по смерти временныхъ и пожизненныхъ владѣльцевъ; кромѣ того 1520 дес. было продано въ частныя руки. Дѣло № 430, ч. 1, л. 37—40.

³⁾ Дѣло № 430, ч. 1, л. 37—40.

и разоренья сѣчи, они доживали свои дни въ одиночку, разбросанные по всей Дунайской дельтѣ, въ качествѣ мельниковъ, рыбалокъ и т. п.; объ нихъ то въпослѣдствіи съ горечью говорилъ старый запорожець Данчукъ: «Яки теперь запорожци, теперь уже таки запорожци, що якъ не пустать у хату, то и за порогомъ постоймо». ¹⁾

¹⁾ Кондратовичъ, «Задунайская Сѣчь». Кіевская Старина 1883 г. № 4.